Ш. Уэлиханов атындағы КУ хабаршысы. Филология сериясы. № 4 2024 Вестник КУ имени Ш. Уалиханова. Серия филологическая. № 4, 2024 ISSN 2788-7979 (online)

funktsional'nyy aspekt: sb. st. [Russian and comparative philology. Systemic-functional aspect: collection of articles] Kazan', pp. 139-143.

- 9 Stepanenko A.A. (2007), Podtekst v proze A.P. Chekhova 1890-1900 gg. [Subtext in the prose of Chekhov A.P. 1890 1900. avtoref. ... kand. filol. nauk [author's abstract. ... candidate of philological sciences]. Surgut. 15 p.
- 10 Baxter Ch. (2007), The Art of Subtext. Saint Paul, MN: Graywolf Press, 206 p.
- 11 Lelis Ye.I. (2013), Podtekst kak lingvoesteticheskaya kategoriya v proze A.P. Chekhova [Subtext as a linguoesthetic category in the prose of A.P. Chekhov]: avtoref. ... dok. filol. nauk [author's abstract. ... doctor of philological sciences]. Saratov. 47 p.
- 12 Iskakova G., Kosta P., Berdibay Sh. et al. (2021), Ways to express the Autor's Modality in Kazakh, Kyrgyz and English Fiction Works // Homeros. Vol. 4, №2. pp. 97-117.
- 13 Kenesbaev I.K. Qazaq tilinin frazeologiyalıq sözdigi [Phraseological dictionary of the Kazakh language] (Almaty, 1977).
- 14 Miskina M.S. (2004), Fol'klorno-mifologicheskiye motivy v proze Chingiza Aytmatova [Folklore and mythological motifs in the prose of Chingiz Aitmatov]: avtoref. ... kand. filol. nauk [author's abstract... candidate of philological sciences]. Tomsk, 23 p.

Received: 20.10.2024

МРНТИ 16.21.27

DOI: 10.59102/kufil/2024/iss4pp168-181

3.3. Сидорович¹, А.Р. Бейсембаев², А.Ж. Бахралинова³

¹Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно,230000, Республика Беларусь

²Инновационный Евразийский Университет, Павлодар, 140000, Республика Казахстан

ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМА «ДАЛА» В КОНТЕКСТЕ КАЗАХСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Научная статья посвящена изучению понятия «дала» как ключевого элемента казахской идентичности.

Цель статьи - проанализировать значимость лингвокультуремы «дала» в казахской культуре и языке, а также выявить её роль в формировании национальной идентичности казахов.

В работе использован комплексный подход к изучению понятия «дала»: лингвистический, этнографический и культурологический, с помощью которых раскрывается национальная идентичность казахов. Источниками исследования послужили казахские тексты: фольклор, поэзия, пословицы и поговорки, где понятие «дала» играет центральную роль.

Лингвокультурема «дала» отражает ключевые ценности казахского народа, такие как свобода, гостеприимство, стойкость и гармония с природой. Исследование этого понятия помогает глубже понять, как в языке отражаются важнейшие культурные смыслы, формирующие национальное самосознание.

Таким образом, степь в казахской культуре является многозначным феноменом: это символ борьбы за свободу, центр казахской нации, духовное пространство, символ культурного возрождения и исторической памяти, хранительница духовного наследия, что позволяет считать ее ключевым элементом казахской идентичности.

³Павлодарский педагогический университет им. Әлкей Марғулан, Павлодар, 140000, Республика Казахстан

Ключевые слова: лингвокультурема, идентичность, «дала» (степь), менталитет, культура, пространство, самосознание, символ.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Лингвокультурема «дала» — ключевой элемент казахской идентичности, так как представляет собой не просто географическое пространство, а символ свободы, независимости и гармонии с природой, занимает центральное место в формировании культурных и философских основ казахского народа.

Степь (дала) в казахской культуре связана не только с кочевым образом жизни, но и с духовными ценностями, такими как гостеприимство, открытость и стойкость. «Дала» отражает особенности мировоззрения казахов, их способность адаптироваться к суровым природным условиям и сохранять гармонию с окружающей средой.

Лингвокультурема «дала» воплощает историческую память и передает культурные смыслы, сохраняя этническую и культурную идентичность казахов. Через язык, фольклор и литературу это понятие закрепляется как символ единства народа с природой и свободы, что продолжает оставаться актуальным в современном мире.

В условиях культурных трансформаций и глобализации изучение лингвокультуремы «дала» имеет особое значение для понимания механизмов сохранения национальной идентичности. Анализ этого понятия помогает понять, как традиционные культурные коды могут сохранять свою значимость в современном контексте.

Анализ лингвокультуремы «дала» требует комплексного подхода, включающего лингвистический, этнографический и культурологический методы. Такой подход позволяет всесторонне рассмотреть роль этого понятия в формировании национальной идентичности казахов и его влияние на культурное восприятие мира.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «дала» в казахской культуре и языке имеет глубокую символическую и культурную значимость. Это не просто географический термин, обозначающий степные просторы, но и ключевой элемент национальной идентичности. Степь - место, где развивался кочевой образ жизни казахов, символизирует их особую связь с природой, свободой и традициями. «Дала» ассоциируется с бескрайним простором, свободой передвижения и независимостью, олицетворяя способность жить в гармонии с природой. Свобода в степи отражает жизненную философию кочевников, для которых степь была домом, она служила не только территорией для выпаса скота, но и источником всего необходимого для жизни: еды, воды и жилья. В культурном плане «дала» формировала стойкость, самостоятельность и умение адаптироваться к суровым условиям.

В казахском языке «дала» имеет множество коннотаций, отраженных в пословицах, поэзии и фольклоре. Это не только физическое пространство, но и символ таких ценностей, как щедрость, гостеприимство и выживание. Степь хранит историческую память о предках, которые строили свою жизнь в кочевых условиях, что позволило казахам сохранять свою этническую и культурную идентичность на протяжении веков. Она оказала огромное влияние на их историческое, социальное и культурное развитие. Связь с природой и кочевым образом жизни стала фундаментом казахской идентичности. Кочевники использовали свободу передвижения для выживания и адаптации к окружающим условиям, что сформировало независимый менталитет, отраженный в литературе и фольклоре.

Казахский кочевой образ жизни, существовавший в течение многих веков, был напрямую связан со степными просторами, которые давали возможность беспрепятственно передвигаться на огромные расстояния. В отличие от оседлого образа жизни, кочевничество требовало динамичного существования, где свобода передвижения играла важную роль в жизни людей. Степь символизировала независимость и автономию. Свобода в степи стала

неотъемлемой частью казахского менталитета, что привело к тому, что понятие свободы стало центральным в сознании казахов. Оно отражается в поэзии, песнях и фольклоре, где степь олицетворяет не только географическое пространство, но и символ жизненной свободы. Степь обеспечивала материальные условия для выживания кочевников. Она служила местом для выпаса скота, который был основным источником пищи, одежды и предметов быта. Без степи казахская экономика, основанная на скотоводстве, была бы невозможна. Этот важный экономический аспект тесно связан с национальной идентичностью. Казахи развили уникальные методы адаптации к степным условиям, включая знания о сезонных миграциях, использовании пастбищ, водных источников и сохранении природного баланса. Способность жить в гармонии с природой стала важной частью казахской культуры и восприятия себя как народа, который может выживать в сложных условиях. Казахи воспринимали себя как свободный народ, не привязанный к определенным городам или территориям. Их кочевая культура развивала чувство независимости и самоопределения, что напрямую формировало национальный характер и самоидентификацию.

Таким образом, лингвокультурема «дала» в казахской культуре - это не просто лексическая единица, а целостная система культурных и философских представлений, которые формируют уникальное мировосприятие и выражают ключевые элементы казахской идентичности. Актуальность изучения этой темы продиктована необходимостью глубже понять, как исторически и культурно формировалась казахская идентичность, в которой степь занимала центральное место как символ свободы, независимости и гармонии с природой.

Цель статьи - проанализировать значимость лингвокультуремы «дала» в казахской культуре и языке, выявить её роль в формировании национальной идентичности казахов, а также показать актуальность её изучения для понимания культурного наследия и его сохранения в условиях современных глобализационных процессов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалы и методы исследования лингвокультуремы «дала» основаны на междисциплинарном подходе, объединяющем данные лингвистики, культурологии, этнографии и истории. В качестве ключевых материалов в работе используются казахские тексты: фольклор, поэзия, пословицы и поговорки, в которых понятие «дала» играет центральную роль. Словарные источники и этимологические исследования казахского языка служат для изучения семантики и коннотаций этого слова, а также его символического значения. Важно также сопоставить казахское понимание концепта с аналогами в других культурах и языках, чтобы выделить его уникальные особенности.

Этнографические и культурологические исследования, связанные с кочевым образом жизни, традициями и мировоззрением казахов, предоставляют исторический и социальный контекст для анализа. Особое внимание в статье уделяется изучению литературных произведений и устной традиции, где «дала» выступает как символ свободы, независимости и гармонии с природой.

Для анализа лингвокультуремы «дала» используются несколько методов: семантический анализ лексемы «дала» позволяет выявить её ключевые значения и символические аспекты; сравнительно-исторический метод помогает проследить, как менялось восприятие этого понятия в разные эпохи, а также его взаимодействие с внешними культурными влияниями; когнитивный анализ дает возможность глубже рассмотреть, как «дала» отражает ментальные категории, важные для казахского народа, такие как свобода, пространство и единство с природой. Такой комплексный подход позволяет глубоко исследовать лингвокультурему «дала» в языковом, культурном и историческом контексте, раскрывая её значимость для формирования казахской идентичности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Понятие «дала» в казахской культуре и языке обладает исключительной символической и культурной значимостью. Оно выходит за пределы обычного географического термина, превращаясь в мощный символ, который пронизывает все аспекты жизни казахского народа и формирует его национальную идентичность.

Во-первых, «дала» ассоциируется со свободой и независимостью. Восприятие степи как безграничного пространства, не ограниченного городскими или государственными границами, отражает образ жизни кочевников, для которых свобода передвижения была не просто жизненной необходимостью, но частью менталитета. Степь служила физическим и духовным домом, где казахи могли существовать в гармонии с природой, не подчиняясь никаким внешним ограничителям. Это создало уникальную философию жизни, в которой свобода стала важнейшей ценностью и основой всей системы мировоззрения.

Во-вторых, степь символизировала способность казахов адаптироваться к суровым условиям. В кочевом образе жизни степь предоставляла всё необходимое для существования: выпас скота, источники воды и пропитания. Однако её значение выходило далеко за рамки утилитарного. В культурном плане «дала» олицетворяла стойкость, выносливость и силу характера. Именно в степи формировались те качества, которые помогли казахскому народу не только выживать, но и сохранять свою уникальную культуру, несмотря на внешние вызовы и изменения в мире.

Кроме того, «дала» пронизывает казахскую литературу, фольклор, пословицы и поговорки, отражая ключевые ценности казахов: щедрость, открытость, гостеприимство, становится мостом между физической реальностью и духовными ценностями, что делает его важным символом в культурном контексте.

Всё это делает лингвокультурему «дала» одним из главных элементов, определяющих казахскую идентичность. Это не просто слово, а целая система культурных и философских представлений, которая формирует уникальное восприятие мира казахами. Изучение этого понятия необходимо для глубокого понимания истории, менталитета и культурной идентичности казахского народа, а также для сохранения их культурного наследия в условиях глобализации.

Степь (казахское «дала») является не просто географическим пространством, но и важнейшим символом в казахской культуре, который отражает целый ряд духовных и культурных ценностей. В традиционном восприятии казахов степь - это не просто бескрайние просторы, но и духовный мир, сформировавший их уникальное мировоззрение и образ жизни. Степь напрямую связана с историческим кочевым образом жизни казахов, который определялся необходимостью передвижения по огромным пространствам в поисках пастбищ для скота, который требовал постоянной адаптации к суровым условиям природы: кочевники должны были уметь находить воду, пастбища и защищать себя от природных стихий. «Дала» стала для казахов символом свободы, независимости и способности выживать в условиях, требующих большой стойкости и силы духа. В этом контексте степь воспринимается не только как физическое пространство, но и как символ духовной свободы и независимости, поскольку жизнь кочевника была неразрывно связана с чувством свободы передвижения и отсутствием привязанности к одному месту.

Степь также отразила особенности казахского мировоззрения через такие важные ценности, как гостеприимство и открытость. Жизнь в степи, где расстояния между стоянками могли быть огромными, требовала от кочевников особого отношения к гостям. Гостеприимство стало не просто традицией, но жизненной необходимостью: путник, оказавшийся в степи, мог рассчитывать на помощь, пищу и ночлег в любом доме. Это формировало культуру открытости и взаимной поддержки, которая сохранялась в казахском обществе на протяжении веков. Гостеприимство в казахской культуре воспринимается как

неотъемлемая часть степной жизни, где каждый человек, будь то кочевник или путник, является частью большой степной семьи, и помочь ему - священный долг.

Степь, как суровая и одновременно щедрая среда обитания, воспитывала в казахах чувство стойкости и умение жить в гармонии с природой. Казахский кочевник был вынужден учитывать природные циклы, миграции скота и изменения климата, чтобы выжить в условиях, где ресурсы были ограничены. Стойкость и адаптивность стали важными чертами национального характера. Степь научила казахов не только выживать, но и уважать природу, находить баланс между использованием природных ресурсов и сохранением экосистемы. Гармония с природой отражена и в духовной культуре казахов: степь олицетворяет не только материальную, но и духовную жизнь, где человек воспринимается как часть большого природного мира.

Кроме того, «дала» стала символом философского отношения казахов к жизни. Ощущение безграничного простора степи олицетворяет свободу мысли и духа, которые являются важными элементами казахского мировосприятия. В народных поэтических произведениях, эпосах и песнях степь часто символизирует не только родную землю, но и саму жизнь с её вызовами и возможностями. Простор степи напоминает о внутренней свободе, о том, что казахская культура построена на уважении к личной независимости и открытости новому.

Таким образом, степь в казахской культуре является многозначным феноменом, который одновременно выражает физические, социальные и духовные Лингвокультурема «дала» отражает ключевые ценности казахского народа, такие как свобода, гостеприимство, стойкость и гармония с природой. Исследование этого понятия помогает глубже понять, как в языке отражаются важнейшие культурные смыслы, формирующие национальное самосознание. Так, через язык передаются важнейшие культурные смыслы, связанные со степью. Лингвокультурема «дала» в казахском языке наполнена множеством символов, которые отражаются в пословицах, поговорках, поэзии и фольклоре. Например, казахские пословицы часто воспевают степь как пространство свободы и независимости. Образ степи в литературе и устной традиции символизирует открытость, широту духа, гостеприимство и мудрость. Фольклорные и поэтические произведения сохраняют не только память о конкретных исторических событиях, но и транслируют мировоззренческие установки, которые связаны с представлениями о степи как о живом пространстве, в котором природа и человек существуют в гармонии. В условиях глобализации и культурных трансформаций лингвокультурема «дала» остаётся важным элементом, поддерживающим этническую и культурную идентичность казахов. Сегодня, несмотря на урбанизацию и изменения в образе жизни, степь остаётся символом, который объединяет прошлое и настоящее, сохраняя традиционные культурные ценности. Через язык и культуру передаются глубокие смыслы, которые помогают казахскому народу сохранять свою самобытность и адаптироваться к современным вызовам, не теряя при этом своей идентичности. Лингвокультурема «дала» играет ключевую роль в этом процессе, так как она объединяет историческую память, культурные смыслы и ценности, которые продолжают сохраняться в сознании казахского народа.

ОБСУЖДЕНИЕ

В данной статье рассматривается лингвокультурема «дала» как ключевой элемент казахской идентичности, имеющий глубокие исторические, культурные и философские значения. В процессе обсуждения мы будем опираться на точки зрения различных ученых и примеры из литературы, фольклора и повседневной жизни казахов, чтобы раскрыть многообразие значений, связанных с понятием «дала».

Кочевой образ жизни казахского народа был неразрывно связан с пространством степи, которая представляла собой не только территорию для обитания, но и символ свободы, независимости и идентичности. Степь (дала) была важнейшим элементом в формировании

мировоззрения и культуры казахов, олицетворяя их духовную связь с природой, свободный образ жизни и устойчивость к внешним вызовам. Как отмечает А. Кенжебаева: «Кочевой образ жизни определил степь как неотьемлемую часть казахского существования, где «дала» становится символом свободы и независимости», «степь представлялась не только местом для кочевий, но и духовной основой, которая формировала мышление казахов, их мировоззрение и эстетическое восприятие мира»[1,10]. Нуржанов Б. в труде «Казахская степь: культурные и символические значения» подчеркивает, что «дала» для казахов не просто территория, а «...пространство, наполненное символикой национальной идентичности, где каждый уголок пропитан исторической памятью народа». Для казахов степь - это место, где на протяжении веков формировались их уклад жизни, отношения с природой и общественный строй, где каждый элемент степного ландшафта связан с опытом предков, их образом жизни и борьбой за свободу [2,43]. По мнению ученых, казахи воспринимали степь как «свою матькормилицу, а открытые пространства служили источником вдохновения, свободы и безопасности». Степь стала важным символом, отражающим глубокую связь казахов с природой и их национальную идентичность[3,37].

Понятие «дала» в лингвокультуре казахов охватывает не только географические и физические характеристики степи, но также и её духовное измерение. Степь ассоциируется с понятием свободы, открытости и гармонии с природой, что формирует мировоззрение казахов. В этом контексте «дала» - не просто пространство для жизни, но и важный элемент, олицетворяющий внутреннюю свободу народа, его стремление к независимости и духовной близости с природой, что отражает важные аспекты национальной идентичности [4,119].

Таким образом, лингвокультурема «дала» является ключевым элементом казахской идентичности, олицетворяя не только географическое пространство, но и многовековые ценности и символы, связанные с историей и культурой казахского народа. С самого возникновения кочевого образа жизни степь была не просто местом обитания, но и важнейшим фактором выживания. Казахи находились в тесной взаимосвязи с природой, а их жизнь была напрямую зависима от ресурсов, которые предоставляла «дала»: пастбища для скота, вода, пища. Со временем степь стала символом не только физической свободы, но и духовной устойчивости и независимости. В условиях постоянного движения и необходимости поиска новых пастбищ, открытые пространства степи представляли собой единственное место, где кочевой народ мог найти безопасность и пропитание, что создало у казахов особое восприятие степи как родной земли, которая питала их физически и духовно. Примеры из фольклора подтверждают это отношение. В пословицах и поговорках часто встречаются выражения, связанные с «дала» как домом и символом свободы. Например, выражение «Дала - менің үйім» (Дала - мой дом) отражает глубокую эмоциональную и духовную связь с этим пространством. В художественной литературе и поэзии казахских поэтов, таких как Абай Кунанбаеви МұхтарШаханов, «дала» часто изображается как символ свободы и независимости. Абай писал: «Құдай, бізге дала берген!» (Бог дал нам степь!) [5,8], что подчеркивает важность степи для казахского народа как божественного дара и родной земли. Степь для поэтов выступала олицетворением их идентичности и культурной принадлежности. «Дала» в казахской культуре и лингвокультуре является не просто географической единицей, но и мощным символом национальной идентичности. Она олицетворяет свободу, независимость, тесную связь с природой и устойчивость казахского народа, став ключевым элементом их исторического и культурного наследия.

Во время колонизации казахских земель Российской империей, степь («дала») стала не просто территорией обитания, но важным символом сопротивления, автономии и сохранения культурной идентичности казахского народа. В условиях усиления колониального давления и утраты традиционного уклада жизни, степь олицетворяла последнюю линию защиты национальных ценностей и самостоятельности. С началом колонизации и экспансии Российской империи в XVIII-XIX веках казахи оказались в сложной ситуации, вынужденные защищать свои земли и традиционный образ жизни. В условиях сокращения свободных степных пространств и ограничения кочевых маршрутов казахская интеллигенция и

общественные лидеры осознали, что защита «дала» означает не только физическое сохранение территорий, но и сохранение самобытности, культурной и национальной идентичности. «Дала» стала символом борьбы за свободу и независимость, особенно в контексте культурной и политической автономии.

Во время колонизации и давления со стороны Российской империи, «дала» стала символом сопротивления и сохранения казахской культуры. Защита своих земель и традиционного образа жизни приобрела важное значение в борьбе за автономию и сохранение идентичности. «В эпоху колонизации значение степи и концепта «дала» усилилось как символа сопротивления и автономии. Казахская интеллигенция конца XIX - начала XX века видела в степи не только природу, но и самосохранение народа, его сущности»[6,89]. Казахская интеллигенция, представители которой активно выступали против колониальной экспансии, придавали степи особое значение. Для них «дала» была не просто местом проживания, а духовным и символическим центром казахской нации. Движение за сохранение национальной самобытности, представителями которого были такие деятели как Абай Кунанбаев и АхметБайтурсынов, строилось на идее защиты своей культуры, языка и степных пространств как олицетворения свободы. Абай в своих произведениях использовал образы степи как символа национальной души и силы народа. В его стихотворении «Кара сөздер» степь ассоциируется с широкими возможностями, отсутствием границ и подавления: «Бұл кең дала - біздің рухымыздың кеңдігі, біздің шексіз еркіндігіміз» («Эта обширная степь - это широта нашего духа, наша безграничная свобода»)[7].

Колонизация вынуждала казахов постепенно менять образ жизни, включая переход от кочевого уклада к оседлости. Однако степь продолжала оставаться символом традиционного уклада, а также пространством, где сохранялись духовные и культурные ценности. В этом контексте степь символизировала противостояние культурной ассимиляции и утрате самобытности: «Степь олицетворяла не только физическую территорию, но и культурное пространство, в котором хранились традиции, обычаи и дух кочевого народа. Именно в степи формировались основные черты национального сознания казахов» [6]. В литературе начала XX века, особенно в произведениях казахских писателей и поэтов, образ степи приобретал политическое и культурное звучание. Мухтар Ауэзов в романе «Путь Абая» также обращается к теме степи как символа духовной свободы. Он описывает степь как пространство, где герой ищет свой путь, своё место в жизни, вопреки ограничениям и давлению со стороны внешних сил. «Степь была для него не только родной землей, но и пространством для размышлений, где каждый ветерок напоминал о свободе, а каждый холм - о родных традициях» [8].

Степь в контексте колониального давления символизировала единство народа, его стремление к свободе и независимости, а также готовность к сопротивлению. Многие народные восстания, такие как восстание Кенесары Касымова, проходили в степных регионах, что символизировало не только территориальную, но и духовную борьбу за сохранение национальных ценностей и независимости. Таким образом, в период колонизации степь стала неотъемлемым символом казахского сопротивления и национальной идентичности. Она олицетворяла свободу, автономию и сохранение культуры перед лицом внешней угрозы. Восприятие степи как культурного и духовного пространства отразилось не только в трудах ученых, но и в художественной литературе, где образ «дала» стал символом противостояния угнетению и сохранения традиций.

После распада Советского Союза и обретения независимости Казахстаном концепция «дала» вновь стала актуальной и значимой для казахского народа. В это время «дала» приобрела статус символа культурного возрождения и возвращения к корням, олицетворяя стремление к восстановлению национальной идентичности и традиций. В контексте независимости Казахстана и стремления к возрождению культурных ценностей «дала» стала важным символом, отражающим историческую память и дух казахского народа. Как отмечает ученый Р. Нуржанов, «дала» как символ пространства, в котором пересекаются прошлое и будущее, создает основу для формирования национального сознания: «В условиях независимости Казахстана «дала» символизирует не только физическую территорию, но и

место, где возрождается казахская культура и язык, что способствует укреплению идентичности народа» [8,45].После обретения независимости было много инициатив по возрождению казахских традиций и фольклора, которые вновь привлекли внимание к степи как к важному элементу национальной культуры. Образ «дала» стал ассоциироваться с ценностями, которые формируют идентичность казахов. Как подчеркивает А. Кенжебаева, ««дала» в современной культуре — это символ единства народа, его истории и самобытности»: «В рамках культурного возрождения концепция «дала» обретает новое значение, представляя собой не только территориальную единицу, но и символ духовного пробуждения казахского народа» [1,10].

После распада Советского Союза и обретения независимости Казахстаном, концепция «дала» снова обрела актуальность. «Дала» стала символом культурного возрождения и возвращения к корням. Многочисленные инициативы по возрождению традиций, фольклора и языка усилили значение «дала» как основного элемента казахской идентичности. С начала 2000-х годов в Казахстане было много программ, направленных на восстановление культурных традиций, фольклора и языка. Эти инициативы акцентируют внимание на значении «дала» как места, где зарождаются ценности, формирующие казахскую идентичность. К примеру, в рамках программы «Руханижантыру» (Духовное обновление) особое внимание уделяется изучению и сохранению народной культуры, что подчеркивает важность степи как пространства, наполненного исторической памятью. Как отмечают исследователи: «Возрождение культурных ценностей в контексте независимости включает в себя возврат к своим корням, где «дала» является центральной темой, отражающей уникальность и самобытность казахской культуры» [9].

Современные художники, музыканты и писатели продолжают исследовать и изображать образ «дала» в своих произведениях. В поэзии, например, современный поэт Мұрат Шаймаран в своем стихотворении «Степь и сердце» связывает чувство любви к родной земле с образом «дала»:

«Дала - жүрегімнің иесі, Мәңгілік естелік, Менің тағдырым, менің еркіндігім» («Степь - владелец моего сердца, Вечная память, Моя судьба, моя свобода») [9].

Таким образом, после обретения независимости Казахстана концепция «дала» вновь стала ключевым элементом казахской идентичности. Она символизирует культурное возрождение и возвращение к корням, подчеркивая связь казахского народа с его историей и традициями. Степь олицетворяет духовную силу и единство народа, становясь местом, где формируется его идентичность в современном мире.

Казахская литература, начиная с устного народного творчества и заканчивая современными произведениями, пронизана образами «дала». Данное слово не только описывает природные красоты казахской степи, но и глубинные чувства, переживания, философские размышления о жизни, которые формируют уникальный культурный код казахского народа. В устной народной поэзии степь часто олицетворяется как живой, мудрый

и любящий родитель, который заботится о своих детях, что проявляется в акынских песнях и сказаниях. Например, в казахских народных песнях можно встретить строки, в которых «дала» ассоциируется с родиной и опорой:

«Дала –менің отаным, Сенің кеңшілік көзің» («Степь - моя родина, Твоя широта - мой взгляд»).

Исследователь А. Кенжебаева в своей статье «Культурные символы казахского народа» отмечает, что «степь становится источником вдохновения для акынов, отражая чувства любви, тоски и надежды» [9].

Абай Кунанбаев использует образ «дала» в своих произведениях как символ свободы и вдохновения. В стихотворении «Көзімнің қарасы» он говорит о том, как природа влияет на душевные переживания человек:

«Даланың шетіне шықтым,

Сен де мені көрмей қалсаң»

(«Я вышел на край степи,

Если ты не увидишь меня»).

В данном контексте «дала» символизирует не только физическое пространство, но и эмоциональное состояние героя. Как подчеркивает исследователь Б. Нуржанов, «степь в поэзии Абая становится местом, где сливаются душевные переживания и природа, отражая внутренний мир казахов» [2].

В стихотворении «Қараңғы түнде тау қалғып» («Тускнеет вечер, горы дремлют», перевод с казахского) «дала» олицетворяет гармонию с природой и внутренний покой:

«Түнтынық, жер салқын, көкті бұлт торлаған,

Далада тыншып мал жатыр...»

(«Ночь тиха, земля прохладна, и тучи застилают небо,

В степи животные лежат в покое...»).

Абай передает спокойствие и бескрайность степи, подчеркивая её важность для кочевого образа жизни казахов

В романе «Абай жолы» Мухтара Ауэзова степь описана как пространство, где формируется идентичность казахского народа. Образы природы становятся фоном для глубоких размышлений персонажей о жизни и своем месте в мире. Например, один из героев говорит:

«Дала –менің жаным, Ол–менің болашағым» («Степь - моя душа, Она - мое будущее»).

«Дала» становится не просто местом проживания, но и частью внутреннего мира человека. Как отмечает Б. Нуржанов, «в «Абай жолы» образ степи служит отражением культуры и философии казахского народа» [2]. Современные казахские писатели продолжают использовать образ «дала» как символ казахской идентичности и культурного наследия, в казахских песнях и поэзии «дала» продолжает служить метафорой для выражения ностальгии, патриотизма и стремления к сохранению культурной самобытности. Например, в произведениях современных авторов можно увидеть, как «дала» используется для выражения чувств, связанных с утратой, надеждой и будущим. Например, в произведениях МұратШаймарана часто звучат мотивы степи как места, где находит отражение внугренний мир человека. В его стихотворении «Сердце степи» автор пишет:

«Дала - менің жүрегім, Ол мені жұбататын» («Степь - моё сердце, Она меня утешает»). В поэме МұхтараШаханова «Махамбеттің жебесі» (перевод с казахского: «Стрела Махамбета»), степь выступает как символ свободы и национальной борьбы.

«Дала төсіндееркінөскен мен қазақ,

Көрмедім шексіз еркіндікті еш жерде!»

(«Я, казах, вырос в бескрайних просторах степи,

Никогда не видел большей свободы, чем здесь!»

Эти строки М. Шаханова отражают неразрывную связь казахов с их землей, подчёркивая важность степи как символа свободы и независимости в истории народа.

Таким образом, образ «дала» в современной литературе продолжает служить источником вдохновения и отражением душевных переживаний. Казахская литература пронизана образами «дала», которые в различных жанрах и формах выражают глубокие чувства, переживания и философские размышления о жизни. Степь становится символом не только природной красоты, но и духовной силы, подчеркивающей уникальность казахской идентичности. Как заключает Косымова Г.С., «образ «дала» является ключевым элементом казахской культуры, позволяя передать сложные аспекты человеческого существования»[10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема лингвокультуремы «дала» в контексте казахской идентичности имеет многослойное значение и отражает как географическое, так и духовное пространство, неразрывно связанное с исторической памятью и культурными традициями народа. Лингвокультурема«дала» занимает центральное место в казахском мировосприятии, олицетворяя пространство, где происходит взаимодействие человека с природой и его сообщество с окружающим миром. Это подчеркивает глубокую связь казахов со степью, где природа неотделима от повседневной жизни и влияет на развитие мировоззрения. «Дала» символизирует широкий горизонт свободы и открытости, что особенно важно для кочевого народа.

«Понятие «дала» является не только географическим объектом, но и важнейшим символом, отражающим историческую память и культурную идентичность казахского народа».В этом смысле, степь становится символом исторической непрерывности и самосохранения народа. Во время кочевья и борьбы за свою землю, казахи всегда воспринимали «дала» как пространство, которое защищает их идентичность. В степи человек ощущает свою связь с предками и прошлым.

«Фольклорные произведения казахов, включая пословицы и песни, обильно используют концепт «дала», что свидетельствует о его значимости для ментальности и культурного самосознания казахского народа [11].

Через фольклор концепт «дала» передает ключевые элементы казахского мышления - стойкость, открытость миру, зависимость от природы и стремление к свободе. Степь становится не только физическим местом, но и метафорой жизненного пути, по которому кочует народ, ищущий свою судьбу.

«Степь в казахской литературе не просто фон, это активный участник сюжета, который формирует характеры и судьбы героев, символизируя их связь с родной землёй» [11].Казахские писатели используют «дала» как ключевой элемент в построении характера героев и их связи с окружающим миром. В произведениях Мухтара Ауэзова и Абая Кунанбаева степь становится символом борьбы за свободу, стойкости и неразрывной связи с родной землей [12].

«В современных казахских текстах «дала» продолжает служить метафорой свободы, идентичности и культурной целостности, становясь центральным элементом в процессе культурного возрождения» [1]. После обретения независимости Казахстаном, «дала» вновь становится символом культурного возрождения. Многие казахские авторы видят в степи не только природный ресурс, но и важный элемент национальной гордости, который помогает нации восстановить свои корни [13,14].

Лингвокультурема «дала» занимает центральное место в казахской культуре и идентичности, олицетворяя не только географическую реальность, но и историческую память, духовные ценности и национальную гордость. В устной народной поэзии, литературе и современных текстах степь продолжает оставаться символом свободы, силы и самосознания. Этот культурный символ объединяет прошлое и настоящее, связывая современное поколение с многовековыми традициями и образом жизни своих предков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Кенжебаева А.А.Культурные символы казахского народа/ Қазақстан-Қытай-Орталық Азия: Қазіргі жағдайы және болашағы» атты халық аралық ғылыми-тәжірибелік дөңгелек үстел Қаз ХҚ және ӘТУ, 2024. С.5-13.
- 2 Нуржанов Б. «Казахская степь: культурные и символические значения»// Журнал «Тамыр» №2(10).-Алматы, 2003. C.41-49.
- 3 Дробышев Ю.И. Человек и природа в кочевых обществах Центральной Азии. -М.: Институт востоковедения РАН,2014. С.37.
- 4 Сидешева З.Г.Лексико- семантическое поле в произведениях русских и казахских писателей / З. Г. Сидешова // Успехи современной науки и образования. 2017 № 3 Т. 5 С. 118-120. 5 Абдиходжаева Н.Б., Алтаева З.Ж. Мұқағали Мақатаев шығармаларын оқыту: инновациялық әдіс-тәсілдері, тиімділігі//Проблемы поэтики и стиховедения: Мат. ІХ Международной научн.-теоретич. конф., посвящ. 30-летию Независимости Республики Казахстан и 90-летию выдающегося казахского поэта Мукагали Макатаева (20-21 мая 2021 г.). Алматы: «Ұлағат»,
- 6 Оразбаева А.И. Цивилизация кочевников евразийских степей.-Алматы:Дайк-Пресс,2005. С.89.
- 7 Бейсембиев К. О философских взглядах Абая Кунанбаева[Электронный ресурс].
- -2015.-URL:https:// abai.kaznu.kz/rus/?p=611 (дата обращения :11.10.2024).

КазНПУ им. Абая, 2021. – С.8.

- 8 Ауезов М. Путь Абая. Книга первая. -Алматы:Жибекжолы, 2007.- 616 с.
- 9 Кенжебаева А.А. Степь в казахской культуре/ Лингвистика мен шығыстанудың үрдістері = Современные тенденции развития лингвистики и востоковедения = Modern trends in the development to flinguistics and oriental studies: мат. межд. науч.-практ. конф. Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2022. С.26-240.
- 10 Косымова Г. С. Концепт «степь» в мировоззрении кочевников / Г. С. Косымова, А. А. Задаханова // Абылай хан атындағыҚазХҚжәнеӘТУХабаршысы [Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана], серия «Филологические науки». Том 64. № 1 (2022). С. 145-158.
- 11 Фольклорные традиции в искусстве Казахстана: Монография/Д.М. Мергалиев.-А:изд-во «ССК», 2017.-136 с.
- 12 Уланов М. С. Тенгрианство в истории и культуре номадов центральной Азии / М. С. Уланов // Новые исследования Тувы. № 3. [Электрон. pecypc].— 2022.—URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tengrianstvo-v-istorii-i-kulture-nomadov-tsentralnoy-azii (дата обращения: 11.10.2024).
- 13 Литвинская С. А. Степные ландшафты и история природопользования народов разных исторических эпох / С. А. Литвинская // Степи Северной Евразии: материалы IX международного симпозиума. -2021. − № 9. − C. 461-467.
- 14 Мұқышева Қ. С. Қазақ тілдік бейнесіндегі «дала» концептісінің лингвомәдени ерекшелігі / Қ. С. Мұқышева // Вестник ПГУ. 2010. №4. С. 115-121.
- 15 Mayes, E. (2022) Secrets of the Steppe / E. Mayers// The Cambridge Language. [Electronic resource].
- https://www.thecambridgelanguagecollective.com/columns?author=635520802a2a3d71105e6b52(d ate of application: 11.10.2024).

Лингвокультурема «дала» қазақ болмысы контекстінде

3.3. Сидорович¹, А.Р. Бейсембаев², Ә.Ж. Бахралинова³

¹Янка Купалы атындағыГродно мемлекеттік университеті, Гродно, 230000, Беларусь Республикасы

²Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар, 140000, Қазақстан Республикасы ³Әлкей Марғулан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, 140000, Қазақстан Республикасы

Ғылыми мақала қазақ болмысының негізгі элементі ретінде «дала» ұғымын зерттеуге арналған. Зерттеу мақсаты — «дала» лингвокультуремасының қазақ мәдениеті мен тілінде маңыздылығын талдау, сонымен қатар оның қазақтардың ұлттық болмысын қалыптастырудағы рөлін анықтау.

Жұмыста «дала» ұғымын зерттеу арқылы қазақ ұлтының ұлттық болмысын ашуға негіз болатын кешенді тәсіл қолданылады: лингвистикалық, этнографиялық және мәдени. Зерттеудің дереккөздері ретінде «дала» ұғымы негізгі рөл атқаратын қазақ тіліндегі түрлі мәтіндер болды: фольклор, поэзия, мақал-мәтелдер.

«Дала» лингвокультуремасы қазақ халқының еркіндік, қонақжайлық, төзімділік және табиғатпен үйлесімділік сияқты негізгі құндылықтарды бейнелейді. Бұл тұжырымдаманы зерттеу – тілдің ұлттық бірегейлікті қалыптастыратын ең маңызды мәдени мағыналарды қалай көрсететінін жақсы түсінуге көмектеседі.

Сондықтан, қазақ мәдениетіндегі «дала» ұғымы — көп мәнді құбылыс болмақ: ол азаттық үшін күрестің символы, қазақ ұлтының орталығы, рухани кеңістік, мәдени жанғыру мен тарихи символ, рухани мұраны сақтаушы, қазақ болмысының негізгі элементі деп қарауға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: лингвокультурема, сәйкестілік, «дала», менталитет, мәдениет, кеңістік, өзіндік сана, символ.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Кенжебаева А. А. Қазақ халқының мәдени рәміздері/ Қазақстан-Қытай-Орталық Азия: қазырлы жағдайы және болашағы аттыхалықаралдық ғылымы-тәжірибелік сөзгелек үстел қазақ Хқжәнету, 2024. Б. 5-13.
- 2 Нұржанов Б. «Қазақ даласы: мәдени және символдық мағыналар» // «Тамыр» журналы №2(10).- Алматы, 2003. Б. 41-49.
- 3 Дробышев Ю. И. Орталық Азияның көшпелі қоғамдарындағы адам және табиғат.-М.: PFA Шығыстану институты, 2014. Б. 37.
- 4 Сидешева З.Г. Орыс және қазақ жазушыларының шығармаларындағы лексикалықсемантикалық өріс / З. Г. Сидешова // Қазіргі ғылым мен білімнің жетістіктері. — 2017 - № 3-Т. 5-Б. 118-120.
- 5 Әбдіходжаева Н. Б., Алтаева З. Ж. Мұқағали Мақатаевтың шығармаларын оқыту: Инновациялық әдістер мен тәсілдер, тиімділік//Поэтика және стиль мәселелері: Мат. ІХ Халықаралық ғылым.- теориялық. конф., арнау. Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығы және Мұқағали Мақатаевтың Қазақ өлеңінің 90 жылдығы (2021 ж.20-21 мамыр). Алматы: «Ұлағат», ҚазҰПУ. Абай, 2021. Б.8.
- 6 Оразбаева А. И. Еуразиялық дала көшпенділерінің өркениеті.- Алматы: Дайк-Пресс, 2005. Б. 89.
- 7 Бейсембиев К. Абай Құнанбаевтың философиялық көзқарастары туралы [Электрондық ресурс]. -2015.-URL: https:// abai.kaznu.kz/rus/?p=611 (өтініш берген күні: 11.10.2024).
- 8 Әуезов М. Абай Жолы. Бірінші кітап. Алматы: Жібек жолы, 2007. 616 Б.

- 9 Кенжебаева А.А. Қазақ мәдениетіндегі дала/ Лингвистика мен шығыстанудың үздіктері = Лингвистика мен шығыстанудың қазіргі даму тенденциялары = modern trends in the development of linguistics and oriental studies: мат. арасында. ғылыми.- тәжірибе. конф. Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хан, 2022. Б. 26-240.
- 10 Косымова Г.С. Көшпенділердің дүниетанымындағы «дала» тұжырымдамасы / Г. С. Косымова, А. А. Задаханова / / КАЗГЮУ Хабаршысы. Абылай хан [Абылай хан атындағы Известия], «филология ғылымдары» сериясы. 64 Том. № 1 (2022). 145-158 ББ.
- 11 Қазақстан өнеріндегі фольклорлық дәстүрлер: Монография / Д. М. Мерғалиев.- А: «ССК» баспасы, 2017. 136 б.
- 12 М. С. Ұланов Орталық Азия көшпенділерінің тарихы мен мәдениетіндегі Тәңіршілдік / М. С. Ұланов// Туваның жаңа зерттеулері. № 3. [Электрондық ресурс].— 2022.- URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tengrianstvo-v-istorii-i-kulture-nomadov-tsentralnoy-azii (өтініш берген күні: 11.10.2024).
- 13 Литвинская С. А. Дала ландшафттары және әртүрлі тарихи дәуірлердегі халықтардың табиғатты пайдалану тарихы / С. А. Литвинская // Солтүстік Еуразия далалары: ІХ Халықаралық симпозиум материалдары. − 2021. − № 9. − 461-467 ББ.
- 14 Мұқышева Қ. С. Қазақ тілдік бейнесіндегі «дала» концептісінің лингвомәдени ерекшелігі / Қ. С. Мұқышева // Вестник ПГУ. 2010. №4. С. 115-121.
- 15 Майес Е. Дала Құпиялары / Э.Майерс / / Кембридж Тілі 2022. [Электрондық ресурс]. URL мекенжайы:

https://www.thecambridgelanguagecollective.com/columns?author=635520802a2a3d71105e6b52 ((каралған күні 11.10.2024).

Материал 14.10.2024 баспаға түсті

Lingvoculturema «dala» in the context of Kazakh identity

Z. Sidorovich¹, A. Beisembaev², A. Bakhralinova³

The article examines the concept of "dala" (steppe) as a foundation of Kazakh identity. The study aims to analyze the linguistic and cultural significance of "dala" within Kazakh culture and language and to explore its role in shaping the national identity of the Kazakh people.

An integrated approach combining linguistic, ethnographic, and cultural perspectives is employed to uncover the national identity embedded in the concept of "dala." The research draws on various Kazakh texts, including folklore, poetry, proverbs, and sayings, where "dala" serves as a central theme.

The linguistic and cultural dimensions of "dala" embody fundamental Kazakh values such as freedom, hospitality, resilience, and harmony with nature. By exploring this concept, the study sheds light on how language encapsulates essential cultural meanings that shape and sustain national identity.

In Kazakh culture, the steppe is a multifaceted symbol: a representation of the struggle for freedom, the heart of the Kazakh nation, a spiritual and cultural space, and a repository of historical memory and spiritual heritage. This makes "dala" a pivotal element in the construction and preservation of Kazakh identity.

Key words: linguoculture, identity, "dala" (steppe), mentality, culture, space, self-awareness, symbol.

¹Yanka Kupala Grodno State University, Grodno, 230000, Republic of Belarus

²Innovative Eurasian University, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan

³Pavlodar Pedagogical University named after AkeyMargulan, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan

REFERENCES

- 1 Kenzhebaeva A. A. international scientific and practical round table" cultural symbols of the Kazakh people/ Kazakhstan-China-Central Asia: current state and prospects "KazIcsandstu, 2024.-pp. 5-13.
- 2 Nurzhanov B. "Kazakh steppe: cultural and symbolic meanings"// Tamyr magazine No.2(10).-Almaty, 2003. pp.41-49.
- 3 DrobyshevYu.I. Man and nature in nomadic societies of Central Asia.-M.: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2014. p.37.
- 4 Sidesheva Z. G. lexical and semantic field in the works of Russian and Kazakh writers / Z. G. Sideshova // achievements of modern science and education. 2017-NO. 3-VOL. 5-P. 118-120.
- Abdykhodzhayeva N. B., Altaeva Z. zh. teaching the works of MukagaliMakatayev: innovative methods and techniques, efficiency//problems of poetics and style: mat. IX International Science.- theoretical. conf., dedication. 30th anniversary of independence of the Republic of Kazakhstan and 90th anniversary of the Kazakh poem by MukagaliMakatayev (May 20-21, 2021). Almaty: "Ulagat", Kaznpu. Abay, 2021. P. 8.
- 6 Orazbayeva A.I. Civilization of the nomads of the Eurasian steppes.-Almaty:Dyke Press, 2005. p.89.
- 7 Beisembiev K. on the philosophical views of AbayKunanbayev [electronic resource]. -2015. URL: https://abai.kaznu.kz/rus/?p=611 (date of application: 11.10.2024).
- 8 Auezov M. The Path OfAbai. The first book. Almaty: ZhibekZholy, 2007. 616 P.
- 9 Kenzhebayeva A. A. step in Kazakh culture / trends in linguistics and Oriental Studies = modern trends in the development of linguistics and Oriental studies: mat. "what?" nauch. practice. conf. Almaty: kazumoimyaim. AbylaiKhana, 2022. pp. 26-240.
- 10 Kosymova G. S. concept "step" in the world of kochevnikov / G. S. Kosymova, A. A. Zadakhanova // Bulletin of the Abylai Khan Kazhf and the University [Izvestiakazumoimyaabylai Khan], series "Philological Sciences". Volume 64. N 1 (2022). Pp. 145-158.
- Folklore traditions in the art of Kazakhstan: Monograph/ D.M. Mergaliev.-A:publishing house "SSK", 2017. 136 p.
- Ulanov M. S. Tengrianism in the history and culture of the nomads of Central Asia / M. S. Ulanov // New studies of Tuva. No. 3. [Electronic resource].— 2022.Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/tengrianstvo-v-istorii-i-kulture-nomadov-tsentralnoy-azii (accessed 11.10.2024).
- Litvinskaya S. A. Steppe landscapes and the history of nature management of peoples of different historical epochs / S. A. Litvinskaya // Steppes of Northern Eurasia: proceedings of the IX International Symposium. 2021. No. 9. pp. 461-467.
- Mukysheva K. S. linguocultural features of the concept of "steppe" in the Kazakh language image / K. S. Mukysheva // Vestnik PGU. 2010. No. 4. pp. 115-121.
- 15 Mayes E. Secrets of the Steppe / E. Mayers // The Cambridge Language
- 16 2022.[Electronic resource]. Available at: https://www.thecambridgelanguagecollective.com/columns?author=635520802a2a3d71105e6b52 (a ccessed11.10.2024).

Received: 14.10.2024